

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЛЕЗГИНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ (на материале подчинительных словосочетаний)

GRAMMATICAL INTERFERENCE IN THE CONDITIONS OF THE LEZGHIN-RUSSIAN BILINGUALISM (basing on subordinating word combinations)

© 2016 **Селимова З. О., Ходжаева Ш. И.**
Дагестанский государственный педагогический университет

© 2015 **Selimova Z. O., Khodzhaeva Sh. I.**
Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье подвергаются анализу случаи грамматической интерференции в русской речи учащихся-лезгин на материале словосочетаний. Интерференция обусловлена отсутствием в родном языке учащихся категории рода, предлогов, синтаксической связи согласования и разной типологией в управлении слов в сопоставляемых языках. Общие для сравниваемых языков грамматические категории числа, падежа в русском языке представлены в одних грамматических формах, а в лезгинском, напротив, в других. Типичными случаями грамматической интерференции являются ошибки в подчинительной связи согласования и управления.

Abstract. The authors of the the article analyze the cases of grammatical interference in Lezghin pupils' Russian speech basing on word-combinations. The interference is due to the absence in the pupils' mother tongue the gender category, prepositions, syntactic coordination and communication in the management of the different typology of words in the compared languages. The grammatical categories general for compared languages of number, case in Russian are presented language in one grammatical forms, while in the Lezghin language, on the contrary, they are presented in others. Typical cases of the garmmatical interference are grammatical errors in subordinating connection of the coordination and management.

Rezjume. V stat'e podvergajutsja analizu sluchai grammaticeskoy interferencii v russkoj rechi uchashhihsja-lezgin na materiale slovosochetaniy. Interferencija obuslovlena otsutstviem v rodnom jazyke uchashhihsja kategorii roda, predlogov, sintaksicheskoy svjazi soglasovanija i raznoj tipologiej v upravlenii slov v sopostavljajemyh jazykah. Obshhie dlja sravnivaemyh jazykov grammaticheskie kategorii chisla, padezha v russkom jazyke predstavleny v odnih grammaticeskikh formah, a v lezginskom, naprotiv, v drugih. Tipichnymi sluchajami grammaticeskoy interferencii javljajutsja oshibki v podchinitel'noj svjazi soglasovanija i upravlenija.

Ключевые слова: русский язык, лезгинский язык, синтаксис, словосочетание, грамматическая интерференция.

Keywords: Russian, the Lezghin language, syntax, word-combination, grammatical interference.

Kljuchevye slova: russkij jazyk, lezginskij jazyk, sintaksis, slovosochetanie, grammaticeskaja interferencija.

Интерференция (от лат. *inter* – между собой, *ferio* – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия,

складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; выражается в отклонениях от

нормы и системы второго языка под влиянием родного [2].

В процессе взаимодействия родного и русского языков довольно значительным оказывается влияние характерных особенностей родного языка учащихся на русскую речь. В связи с этим обучение русскому языку в национальной школе ставит перед учителем важные задачи, связанные с учетом специфики фонетического строя, лексической системы, грамматической структуры родного языка.

Явление грамматической интерференции стало привлекать внимание отечественных лингвистов с середины 50-х годов XX века.

Вопросы интерференции на разных языковых уровнях рассматривались в работах Т. В. Булгаковой, Е. М. Верещагина, В. Ю. Розенцвейга, Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы, Л. М. Уман и др.

Проблема преодоления и предупреждения интерференции в русской речи учащихся-дагестанцев нашла отражение в работах многих дагестанских ученых (А. М. Айтберов 1983, 1990; Г. Г. Буржунов 1985, 2004; Г. И. Магомедов 1990, 1993; З. М. Загиров 1988, 2002; К. Э. Джамалов 1998).

Интерференция может возникнуть на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях.

Явление грамматической интерференции можно выявить при сопоставлении видов подчинительной связи, определив, в чем заключаются их сходства или различия, т.е. какие типы связи являются общими, какие различными для русского и родного языков или свойственными только одному из контактирующих языков. Расхождения в изучаемом и родном языках требуют особого внимания, так как они являются причиной многих грамматических ошибок в русской речи учащихся.

Одним из наиболее уязвимых звеньев для возникновения интерференции, особенно в условиях нашего региона, выступает грамматический уровень. Не имея возможности в рамках одной статьи провести комплексное исследование всех типов грамматической интерференции, проявляемой в речи данного контингента учащихся, мы решили ограничиться анализом некоторых случаев синтаксической интерференции, которые позволяют определить типичные грамматические ошибки в русской речи учащихся-лезгин на материале подчинительных словосочетаний.

Под словосочетанием мы понимаем «соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчленённое понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности» [7].

Например: *высокое дерево* (русск.) – *къа-къан тар* (лезг.); *читать книгу* (русск.) – *ктаб кѣлун* (лезг.); *очень мало* (русск.) – *лап тѣмил* (лезг.) и др.

В современном русском языке различаются три вида подчинительной связи – согласование, управление и примыкание, выделение которых основано на различии способов введения зависимого слова в словосочетание.

Сфера употребления, характер проявления указанных видов связи различаются в русском и лезгинском языках. Эти различия проявляются при первом же знакомстве с видами связи в контактируемых языках:

- в русском языке рассматривают виды связи в следующей последовательности: согласование, управление и примыкание,

- в лезгинском языке: *сая* (примыкание), *падеждин алакъа* (управление), *дуъзгуънал* (согласование).

Согласование «в лезгинском языке представлено исключительно редко», только в тех случаях, если и подлежащее, и составное сказуемое выражены склоняемыми частями речи (именем существительным, прилагательным, причастием, местоимением), то сказуемое с подлежащим согласуется в числе. Например: *Эхир гуда садаз зарар: гзаф екебур я сарар* (С. С.) – «В конце концов причинит кому-нибудь вред: зубы слишком уж большие» [3].

Сопоставляя формы зависимого слова как средства выражения связи между словами в русском словосочетании с подобным явлением синтаксиса лезгинского языка обнаруживаем, что «согласование как тип грамматической связи в словосочетаниях в лезгинском языке отсутствует, так как отсутствуют в языке морфологические средства для выражения такого вида связи: глагол в лезгинском языке не изменяется по лицам и по числам, отсутствует также категория грамматического рода» [6]. Этим лезгинский язык отличается не только от русского, но и от некоторых дагестанских языков (аварского, даргинского, лакского и др.)

Поэтому, естественно, самым трудным при

изучении для учащихся-лезгин является согласование имен прилагательных, причастий, числительных, местоимений с существительными в роде, числе и падеже.

Дело в том, что прилагательные, причастия, порядковые числительные, притяжательные местоимения в лезгинском языке не обладают формальными словоизменительными признаками, и поэтому отношения между предметом и его признаком выражаются не с помощью согласования, то есть уподобления форм зависимого слова формам главного слова, как это имеет место в русском языке, а с помощью примыкания. Ср.: лезг.: *яру цуьк* – «красный цветок»; *яру цуькер* – «красные цветы»; *яру переем* – «красная рубашка»; *яру перемар* – «красные рубашки»; *яру пайдах* – «красное знамя»; *яру пайдахар* – «красные знамена» и т. д. Как показывает анализ, форма зависимого слова – прилагательного *яру* «красный» – остается без изменения при разных существительных в форме единственного и множественного числа [6].

Итак, в русском языке определения принимают род, число, падеж определяемого слова, т.е. согласуются, а в лезгинском языке категория рода отсутствует вообще, чем и обуславливаются интерференционные ошибки в русской речи учащихся-лезгин в согласовании определения с определяемым словом: *интересный сказка*, *лунный ночь*, *современный молодежь*, *хороший место*, *наш село*, *твой пальто*, *пятый серия*, *двенадцатый страница* и т. д.

В лезгинском языке отсутствует также согласование в числе между словами в словосочетании. Ср.: лезг.: *иер руш* – «красивая девушка, девочка»; *иер рушар* – «красивые девушки, девочки»; *иер гада* – «красивый мальчик»; *иер гадаяр* – «красивые мальчики»; *зи кел* – «мой ягненок»; *зи келер* – «мои ягнята» и т. д. Как показывают примеры, определяемые слова *иер* «красивый», *зи* «мой» нейтральны в отношении категорий единичности-множественности.

Одной из сложных синтаксических связей слов для учащихся-лезгин является управление. Управление в русском языке определяется как способ связи, при котором главное слово требует постановки зависимого слова в определенной падежной форме. Например: *говорить правду*, *заботиться о родителях*, *дорога в горы*, *встретив друга* и т. д.

В лезгинском языке управление заключается в том, что одно из двух сочетающихся слов, а именно управляемое, принимает определенную падежную форму для смыслового дополнения или определения другого – управляющего слова. При этом в какие бы отношения ни вступало с другими словами в предложении и какие бы изменения в связи с этим ни испытывало управляющее слово данной пары, управляемое слово остается неизменным ко всем этим изменениям и не меняет своей формы до тех пор, пока не наступает необходимость изменения и установления нового смыслового соотношения с управляющим. Например: *Им бубадин тишкеш я*. «Это подарок отца». *Ада бубадин тишкешдал дамах ий-изва*. «Он гордится подарком отца». *Бубадин тишкешдикай адаз хийир гъанач*. «Он не получил пользы от подарка отца» и т. д. Но: *Им бубадиз тишкеш я*. «Это подарок отцу» [3].

В лезгинском языке управляемыми могут быть склоняемые слова, в том числе и такие, которые употребляются в значении послелогов, а управляющими – как изменяемые, так и неизменяемые части речи. Например: *хуьре яшамииш гъун* – «жить в селении»; *къунишидин патав фена* – «пошел к соседу»; *къунишидин патавай хтана* – «пришел от соседа»; *келзавайдан ктабар* «книги учащегося» и т. д. [3].

Зависимое слово в лезгинском языке, в отличие от русского, стоит перед главным словом. Например: *поднять камень* – лезг. *къван хкажун* (букв. «камень поднять»); *пройти реку* – лезг. *вацIалай элячIун* (букв. «реку пройти»); *пойти в школу* – лезг. *мектебдиз фин* (букв. «в школу пойти»). Употребление управляемого слова перед управляющим в лезгинском языке порождает интерференционные ошибки типа: *отца дом*, *сестры муж*, *брата машина*, *Пушкина памятник* и т. д.

Трудности при изучении русских предложений и беспредложных глагольных и именных словосочетаний обусловлены типологическими различиями в сравниваемых языках, несовпадением падежей (в русском языке 6 падежей, в лезгинском – 18) и падежных значений, отсутствием предлога в лезгинском языке.

Особую трудность представляет для учащихся-лезгин правильное употребление предложных конструкций. Составляя словосочетания на русском языке, они не используют предлоги, так как их нет в родном языке.

Например: *зашел школу, ходил парк, уверенность победе, приехал город*. Или могут использовать предлоги неправильно. Например: *пошел в речку, уехал в автобусе*, где вместо предлога *на* использует предлог *в*. Или добавляют предлоги там, где они не нужны. Например: *писать с карандашом, прикрыть с платком*.

Ошибки такого характера можно разделить на следующие типы:

а) пропуск предлога там, где он необходим, т. е. замена предложных конструкций беспредложными;

б) употребление одних предлогов вместо других;

в) ненужное добавление предлога, т. е. замена беспредложных конструкций предложными.

Все это приводит к ошибкам в предложно-падежном управлении. Например: *Ахмед пришел с школы* (вместо *из школы*). *Мы поедем купаться в море* (вместо *на море*). *Чашка (с) молоком стояла на столе*. *Учитель писал на доске с мелом* и т. д.

Под воздействием родного языка учащиеся допускают ошибки в сочетании количественных числительных с существительными: *два дерево, пять книга, десять тетрадь*. Подобные ошибки объясняются тем, что в лезгинском языке числительные при сочетании с существительными не требуют изменения их грамматических форм: *пуд кIвал* (букв. «три дом»), *вад кIвал* (букв. «пять дом»), *виш кIвал* (букв. «сто дом») и т. д.

Определенные трудности возникают в согласовании некоторых заимствованных из

русского или посредством русского языка слов, которые в родном языке учащихся приобрели форму с усеченным окончанием, например: *машин* «машина», *резин* «резина» и т. д. Соответственно аналогии с родным языком зависимое слово при данных существительных ставят в начальной форме: *цIийи машин* - *новый машин* вместо *новая машина*; *цIулав резин* - *черный резин* вместо *черная резина* и т. д.

Учащиеся строят русские синтаксические конструкции по правилам синтаксиса родного языка. Поэтому учителю необходимо учитывать особенности построения словосочетаний и предложений в русском и лезгинском языках.

Итак, основными факторами, вызывающими грамматическую интерференцию в русской речи учащихся-лезгин являются типологические расхождения в видах подчинительной связи, отсутствие категории рода в лезгинском языке, предлога, которые оказываются важными при изучении русского языка, особенно в условиях национально-русского двуязычия. При усвоении отсутствующих или контрастирующих явлений в системах русского и родного языков пристальное внимание учащихся должно быть уделено преодолению интерференции на всех уровнях языка; необходимо подобрать систему упражнений, направленную на преодоление этих интерференций. Необходимо также установить написания, которые являются специфическими для детей данной национальности, учитывая ошибки учащихся в устной и письменной речи и создавая условия, которые необходимы для преодоления этих ошибок.

Литература

1. Буржунов Г. Г. Обучение русскому согласованию в 4-8 классах дагестанской национальной школы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. 159 с.
2. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 1440 с.
3. Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Ч. 1. Простое предложение. Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. 196 с.
4. Загиров З. М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков. Махачкала: ДГПУ, 2002. 287 с.
5. Магомедов Г. И. Учет особенностей родных языков в процессе обучения русскому языку. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 76 с.
6. Методика русского языка в дагестанской национальной школе / Под ред. проф. Магомедова Г. И. Махачкала: Изд. НИИ Педагогики, 2004. 615 с.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

References

1. Burzhunov G. G. Teaching the Russian agreement in 4-8th grades of Dagestan national school. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1985. 159 p.
2. Great Encyclopedic Dictionary. M.: Great Russian Encyclopedia, 2002. 1440 p.
3. Gadzhiev M. M. Lezghin Syntax. Part 1. Simple sentence. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1954. 196 p.
4. Zagirov Z. M. Comparative grammar of Russian and the Dagestan languages. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2002. 287 p.
5. Magomedov G. I. Accounting the features of native languages in the process of teaching Russian. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1990. 76 p.
6. Methodology of Russian in Dagestan national school / Ed. by prof. Magomedov G. I. Makhachkala: SRI of Pedagogy Publishing,

2004. 615 p. 7. Rosenthal D. E., Telenkova M. A. Dictionary of linguistic terms. M.: Prosveshchenie, 1985. 399 p.

Literatura

1. Burzhunov G. G. Obuchenie russkomu soglasovaniju v 4-8 klassah dagestanskoj nacional'noj shkoly. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1985. 159 s. 2. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2002. 1440 s. 3. Gadzhiev M. M. Sintaksis lezginskogo jazyka. Ch. 1. Prostoe predlozhenie. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1954. 196 s. 4. Zagirov Z. M. Sopostavitel'naja grammatika russkogo i dagestanskih jazykov. Mahachkala: DGPU, 2002. 287 s. 5. Magomedov G. I. Uchet osobennostej rodnyh jazykov v processe obuchenija russkomu jazyku. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1990. 76 s. 6. Metodika russkogo jazyka v dagestanskoj nacional'noj shkole / Pod red. prof. Magomedova G. I. Mahachkala: Izd. NII Pedagogiki, 2004. 615 s. 7. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. M.: Prosveshhenie, 1985. 399 s.

Статья поступила в редакцию 14.10.2015 г.